

УДК 37.034:371

ББК 74.200.51

ВОСПИТАНИЕ СОВЕСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Nurturing Conscience in the Modern Society

Г. Д. Сундуй (G. Sunduy)¹

¹кандидат педагогических наук, зав. лабораторией этнопедагогических исследований Института развития национальной школы Министерства образования и науки Республики Тыва (Ph.D. of Pedagogy, Head of the Laboratory of the Ethno-Pedagogical Research at the Institute for National School Development of the Ministry of Education and Sciences of the Republic of Tyva). E-mail: sundui@inbox.ru

Статья посвящена актуальным вопросам воспитания совести в условиях изменений в современном обществе, определены научные предпосылки исследования воспитания совести. Рассматривается модель воспитывающей совести дидактической системы образовательного учреждения, стратегической задачей которой является формирование добросовестного отношения ребенка к себе и другим, природе, семье, культуре и обществу.

Ключевые слова: совесть, воспитание совести, духовность, нравственность, личность, тема духовно-нравственных отношений.

The article is devoted to the topical educational issue concerned with nurturing conscience in the present-day society where significant changes are taking place. It also defines the scientific basis for study of conscience fostering. The author discusses the necessity to consider the conscience development as an object of interdisciplinary research and addresses some philosophical, psychological, social, cultural, ethnic aspects of the research. The scholar highlights the relevance of conscience upbringing in the conditions of the spiritual and moral crisis in the society.

In any educational institution where the didactic model aims at raising conscience, the strategic objective should be to form child's conscientious attitude to himself and others as well as to nature, family, culture and society. The central part of the proposed model is to implement cross-cultural issues of spiritual and moral relations.

Further, the author identifies priorities for research in this area: integration of science and practice, investigation of the notion of conscience in different social groups, application of the interdisciplinary approach to its study, etc. The article emphasizes the necessity to analyze the connotation of this phenomenon, to understand the context in which the ethnic constants have been formed, namely such structural elements which make the central cultural issue of an ethnos.

Keywords: conscience, nurturing conscience, spirituality, morals, personality, spiritual and moral relations topic.

В современных условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов приобретает актуальность духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России. Однако, по нашему мнению, в данной сфере упускается из виду его самый важный аспект — воспитание совести. Следует признать, что в российской системе образования воспитание совести не ставится как стратегическая цель духовно-нравственного формирования подрастающего поколения, само понятие «воспитание совести» не сформулировано ни в одном документе, в том числе в Законе «Об образо-

вании». К одной из основных причин углубления духовного кризиса следует отнести отсутствие научно-педагогических работ на тему трансформации добросовестных отношений в условиях значимых изменений, происходящих в современном российском обществе. В данном контексте осмысление роли совести для решения проблем в духовно-нравственном формировании личности школьника становится важной задачей современной педагогической науки. Между тем для реализации вышеназванной задачи в настоящее время имеются необходимые научные предпосылки, а именно: разработа-

на «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в которой поставлен вопрос о развитии совести как нравственного самосознания личности [Данилюк и др. 2009: 12]; набирает силу гуманитарная методология науки о воспитании, где одной из главных проблем современного воспитания становится «совесть, способность и желание жить человека по совести» [Бондаревская 2012: 9]; сформулированы приоритетные направления педагогических исследований, призванных выявлять «тенденции, направленность происходящих изменений в развитии ребенка» [Фельдштейн 2010: 10]; разработаны этнопедагогическая пансофия [Волков 2009: 49–50] и принцип этнокультурной коннотации образования [Панькин 2009: 280], ориентирующие на исследование совести как историко-педагогического явления.

К основным методологическим ориентирам настоящего исследования относятся взгляды известных ученых, таких как Ф. Ницше (историчность, изменчивость формы совести), К. Г. Юнг (превосходство совести над моралью, теория архетипов), З. Фрейд (совесть как наказывающий аспект супер-эго), У. Джемс (совесть как способ духовного обновления человека), Н. Бердяев (совесть как духовное божественное начало) [Ницше 1991: 41; Юнг 1991: 80–99; Фрейд 1990: 444; Джемс 1991: 330; Бердяев 1994: 115]. Пророческим оказалось рассуждение Н. А. Бердяева об уязвимости совести, которая «может быть задавлена и сокрыта, искажена и извращена социальной средой» [Бердяев 1994: 115].

Изучение литературы о совести и воспитании совести позволило также определить методологические основы исследования воспитания совести, заложенных в трудах известных отечественных психологов в ракурсе различного рода отношений — совесть как проявление морально-правовых и социальных отношений: к себе, людям и к предметам внешнего мира [Мясищев 2005: 10]; взаимоотношение самосознания с совестью [Ананьев 1948: 101], совесть как регулятор культуры [Кон 1979: 82–108].

Ценность вышеназванных методологических позиций и суждений в философско-социально-психологической литературе, на наш взгляд, заключается в том, что в них совесть обозначается как историко-социальное и психическое явление, ее состояние

зависит от отношений, которые развиваются в социуме (семье, коллективе, обществе). Сложность данного постулата объясняется тем, что эти отношения в научной литературе скорее обозначены, чем определены. С этой точки зрения можно «реабилитировать» педагогику, однако с нее как науки, «изучающей сущность, закономерности, тенденции и перспективы развития педагогического процесса как фактора и средства развития человека на протяжении всей его жизни» [Сластёнин, Каширин 2007: 134], никто не снимал ответственности. Возникает парадокс современного образования: при всем признании совести как ценности человеческой и общественной она почти перестала быть объектом внимания педагогики, особенно с учетом изменившихся условий современного общества. Как показывает анализ состояния воспитания совести, учителя общеобразовательных учреждений, студенты средней и высшей профессиональной школы остро нуждаются в результатах социально-педагогических и социально-психологических исследований.

Воспитание совести, главной целью которого является формирование добросовестных отношений личности к себе и другим, природе и предметам внешнего мира, культуре и обществу, остро нуждается и в междисциплинарном изучении. Данную проблему следует рассматривать как предмет междисциплинарного исследования, призванного изучать философско-психологический, социальный, культурологический, этнический аспекты функционирования совести в различных культурах, в особенности в российском многонациональном обществе. Как показывает предварительный анализ философской, филологической, исторической, психологической и религиозно-ведческой литературы (и собственных полевых материалов автора), совесть ценилась высоко уже на этапе возникновения и развития мифологической культуры. Со временем развитие категории совести достигло высшего уровня: она стала считаться незаменимой ценностью человека и человечества. Культурно-исторический метод, примененный в нашем исследовании, позволил выявить наличие в разных культурах архетипических праформ концепта «совесть», нескольких моделей совести в евразийской картине мира, религиозного понимания совести, совестливых установок общества [Сундуй 2013: 28–95].

Однако в настоящее время категория совести настолько утратила свой прежний ценностный смысл, что возникает реальная угроза духовной безопасности общества вообще и, в частности, российского. Самой уязвимой в данной социальной ситуации становится мир детства как культурно-исторический феномен [Кон 1999: 422], поскольку развитие и воспитание ребенка протекает в определенной социальной и культурной среде, неразрывно связанной с другими сторонами общественной жизни и находящейся в состоянии исторического развития и изменения [Кон 2003: 3].

К одному из наиболее значимых изменений в современном российском обществе, влияющих на состояние детства, следует отнести изменение системы добросовестных отношений человека к себе и миру. Следствием данного изменения является угроза исчезновения духовно-нравственных ориентиров, обуславливающих качество воспитания совести. Тенденция ослабления воспитания совести выражается в малой эффективности традиционных методологических подходов в условиях возрастания влияния и других изменений в современном обществе, выражающихся в расшатывании семейных, культурных и общественных ценностных устоев, потребительском отношении к материальным благам, в обращении педагогического и родительского сообщества лишь к вопросам обучения, а не воспитания. Как видим, эти изменения находятся в неразрывной связи с реальной социальной средой, в которой находится и развивается современный человек с его культурными, возрастными, психологическими и мировоззренческими особенностями.

Для педагогики приобретает актуальность переосмысление методологических основ процесса воспитания в контексте изменившегося состояния современного общества, главной задачей которого является поиск более эффективных моделей воспитания совести в контексте духовно-нравственного формирования личности. Во-первых, в современных общественных условиях в основу воспитания совести должен быть положен концентрический принцип происхождения совести: сущей совести, формируемой генетически; должной совести, формируемой семьей, культурой и обществом; концептуальной совести, формируемой с общественно-государственных

позиций [Сундуй 2013: 17]. Во-вторых, образование как социальный институт должно рассматривать воспитание совести с учетом определенных закономерностей развития семьи, общества и государства на основе принципа воспитывающего обучения, в котором воспитательные задачи первичны и приоритетны [Плотникова 2007: 166]. В-третьих, ядро личности составляет система ее отношений к внешнему миру и к самому себе, которая формируется под воздействием отражения, являясь одной из форм этого отражения. В воспитании социально-нравственных отношений имеет решающее значение постоянная согласованность участников воспитательного процесса [Мясищев 2005: 74]. Как правило, каждое из отношений включает в себя множество других отношений, состоящих из двух уровней: духовного и нравственного. Духовный уровень отношений, по нашему мнению, воплощает в себе область духа и смысла жизни в контексте духовной культуры. Нравственный уровень отношений проявляет себя в отношении к совести, т.е. отражает отношение человека к совестливым нормированным установкам, присутствующим в отдельно взятых культурах и обществах, группах и коллективах.

Решение вышеназванных задач осуществимо в рамках специальной, организованной, воспитывающей совести дидактической системы (ВСДС) образовательного учреждения. Она представляет собой систему, в которой формирование добросовестного отношения ребенка к себе и миру становится стратегической задачей образовательного учреждения. Данный подход конкретизирует его деятельность, повышает ответственность специальных социальных институтов, имеющих отношение к Детству, призванных осуществлять поиск, создание эффективных путей воспитания чистой совести как реального жизненного состояния. Задача процесса воспитания совести требует существенного переосмысления концептуальных основ формирования нравственных отношений школьника к себе и миру.

По нашему мнению, воспитание совести должно продолжаться на протяжении всего учебного времени и составлять стержень содержания образования, что и определяется учебной программой на всех ступенях обучения. Учебные и воспитательные

темы, проходящие через все этапы обучения, формируют тематику добросовестных отношений, обеспечивающих духовную безопасность личности и общества и представляющих собой «ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации — семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации» [Данилюк 2010:6]. С этой точки зрения весьма эффективным представляется повышение статуса воспитывающего обучения, понимаемого нами как более широкое в сравнении с обучением явление, в котором обучение рассматривается как одно из средств воспитания добросовестных отношений ребенка к себе и миру, труду (физическому и учебному), культуре и обществу. Каждое из формируемых добросовестных отношений, как правило, представляет собой более детализированную сеть отношений и взаимоотношений.

Создание системы добросовестных отношений соответственно ступеням обучения и уровням образования возможно только в том случае, если достаточно глубоко определены педагогические ценности. В этом смысле важным представляется точка зрения В. А. Сластёнина о ценностных характеристиках, которые относятся как к отдельным событиям, явлениям жизни, культуре и обществу в целом, так и субъекту, осуществляющему различные виды творческой деятельности [Сластёнин, Каширин 2007: 164]. Исходя из данной концепции, необходимо определить педагогические ценности, представляющие собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, приводящая к возникновению новой интерпретации процесса воспитания совести.

Место совести в структуре жизнедеятельности человека определено генетически, в то же время совесть обладает способностью развиваться позитивно в социальной среде или же, как отметил Н. Бердяев, может быть «задавлена и сокрыта, искажена и извращена» [Бердяев 1994: 115]. Современная же реальность такова, что общество взрослых утратило совесть по отношению к собственным детям, по сути, сегодня труд-

но найти образовательное или научное учреждение, в котором воспитание совести было бы осознано как приоритетное направление. Любая теоретическая система знания выполняет свои функции лишь постольку, поскольку она осуществляет поиск нового знания. В связи с вышесказанным все более востребованным становится разработка нового направления педагогики, ориентирующего на целенаправленный процесс воспитания совести, предусматривающий формирование духовно-нравственных отношений личности к себе и миру. Может быть, оно станет названо педагогией совести? [Сундуй 2013: 14–15].

Таким образом, обостренный характер проблем и процессов духовно-нравственного формирования личности школьника в условиях значимых изменений определяет крайнюю актуальность задач воспитания совести, что настоятельно требует:

- расширения междисциплинарного исследования, позволяющего педагогике обосновывать методологические подходы изучения процесса воспитания совести в контексте духовно-нравственного формирования школьников;
- создания концепции воспитания совести, в которой будут определены целевая стратегия, задачи и принципы построения процесса воспитания совести с учетом изменений реальной социальной ситуации;
- разработки новых программ развития образовательных учреждений, предусматривающих воспитание и развитие учащихся добросовестного отношения к себе и миру;
- создания новых педагогических условий воспитания совести учащихся, позволяющих совершенствовать духовно-нравственное формирование личности, в том числе коннотации в содержании образования этнических констант — структурных элементов центральной культурной темы этноса [Панькин 2009: 254].

Сбор, изучение, анализ, систематизация и обобщение имеющихся материалов, осмысление реальной социальной ситуации и прослеживаемых в духовно-нравственной сфере тенденций являются основанием для появления новых идей, подходов и направлений, которые могут дать неожиданно новые эффективные результаты.

Литература

- Ананьев Б. Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Известия АПН РСФСР. 1948. Вып. 18. С. 27–33.
- Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1994. 382 с.
- Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7. С. 3–13.
- Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. 576 с.
- Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
- Джемс У. Психология // под ред. Петровской Л. А. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
- Кон И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности / отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1979. С. 85–113.
- Кон И. С. Социологическая психология. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1999. 554 с.
- Кон И. С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 335 с.
- Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005. 158 с.
- Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Избр. произв.: в 2 кн. Кн. 2. М.: Итало-сов. изд-во «Сирин», 1991. 445 с.
- Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2009. 380 с.
- Плотникова Е. Б. Воспитывающее обучение. М.: Академия, 2010. 169 с.
- Сластёнин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика. М.: Академия, 2007. 477 с.
- Сундуй Г. Д. Педагогика совести. Кызыл: Тыва-полиграф, 2013. 113 с.
- Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребёнка и ситуации его развития // Педагогика. 2010. № 7. С. 3–11.
- Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 447 с.
- Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. 286 с.

References

- Anan'ev B. G. [Revisiting Children's Self-consciousness Development]. *Bulletin of the Academy of Pedagogic Science of the RSFSR*. 1948. Iss. 18. Pp. 27–33. (In Russ.)
- Berdyayev N. A. *The Destiny of Man*. Moscow: Republic, 1994. 382 p. (In Russ.)
- Bondarevskaya E. V. [Humanities Methodology of Science on Education]. *Pedagogy*. 2012. No. 7. Pp. 3–13. (In Russ.)
- Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. [Concept of Spiritual and Moral Development and Education of Personality of a Russian Citizen]. Moscow: Prosveshchenie, 2009. 23 p. (In Russ.)
- Feldshtein D. I. [Priority Directions of Psychological and Pedagogical Research in Conditions of Significant Changes of a Child and a Situation of its Development]. *Pedagogy*. 2010. No. 7. Pp. 3–11. (In Russ.)
- Freud Z. [Psychology of the Unconscious]. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 447 p. (In Russ.)
- James U. [Psychology]. L. Petrovskaya (ed.). A. Moscow: Pedagogika, 1991. 368 p. (In Russ.)
- Kon I. S. [Sociological Psychology]. Moscow; Voronezh: MODEK, 1999. 554 p. (In Russ.)
- Kon I. S. [The Child and Society]. Moscow: Academia, 2003. 335 p. (In Russ.)
- Kon I. S. [Moral Consciousness of Personality and Regulatory Mechanisms of Culture]. In: [Social Psychology of Personality]. M. I. Bobneva, E. V. Shorokhova (ed.). Moscow: Nauka, 1979. Pp. 85–113. (In Russ.)
- Myashischev V. N. [Psychology of Relations]. Moscow: Moscow Institute of Psychology and Sociology, 2005. 158 p. (In Russ.)
- Nietzsche F. [On the Other Side of Good and Evil]. Selected Works in 2 books. Book 2. Moscow: Sirin, 1991. 445 p. (In Russ.)
- Pankin A. B. [Ethnocultural Connotation of Education]. Elista: Kalmyk State University, 2009. 380 p. (In Russ.)
- Plotnikova E. B. [Educational Training]. Moscow: Academia, 2010. 169 p. (In Russ.)
- Slastenin V. A., Kashirin V. P. [Psychology and Pedagogy]. Moscow: Academia, 2007. 477 p. (In Russ.)
- Sundui G. D. [Pedagogy of Conscience]. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2013. 113 p. (In Russ.)
- Volkov G. N. [Ethnopedagogical Pansophy]. Elista: Kalmyk State University Publ. House, 2009. 576 p. (In Russ.)
- Yung K. G. [Archetype and Symbol]. Moscow: Renaissance, 1991. 286 p. (In Russ.)